

Наши выставки и полевые состязанія.

Двадцать восемь лѣтъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ въ Россіи выставки собакъ. Легко ли сказать: 28 лѣтъ! срокъ немалый! А сколько за это время пережито нашими охотниками и собаководчиками волненій, неудачъ, радостей и горя! И немудрено. Во всякомъ дѣлѣ есть свои «вершки», есть и «корешки», а въ особенности въ такомъ живомъ и капризномъ, какъ собаководство, гдѣ недостаточно однѣхъ только счастливыхъ случайностей и другихъ подчасъ вычурныхъ комбинацій, но гдѣ и долголѣтняя практика и знанія не всегда даютъ намъ положительный и строго рассчитанный результатъ.

Если мы оглянемся назадъ и вспомнимъ, какъ и при какихъ условіяхъ зарождались и развивались наши выставки, то должны признать, что мы не только не дремали въ «собачьемъ дѣлѣ», но во многихъ случаяхъ проявляли неподдѣльное увлеченіе, стойкость взглядовъ и воспріимчивость русской природы, толкавшей на это увлеченіе и другихъ. Правда, выставочное дѣтище выросло и воспитывалось при помощи англійскихъ взглядовъ, но и то заслуга наша, что мы не были косны въ собаководствѣ и проявляли чуткость тамъ, гдѣ того требовало сознаніе пользы.

Пишу эти откровенныя строки и невольно вспомнилъ покойнаго Э. А. Новицкаго, у котораго такъ было много страсти къ собаководству. Я живо его помню, помню хорошо и его взгляды на стиль пойнтеровъ и рабочія ихъ качества. И всегда спокойный, несмотря на достигнутые имъ хорошіе результаты въ собаководствѣ, добивался получить въ экстерьерѣ тѣ классическія формы пойнера, какія были созданы его воображеніемъ. Не есть-ли это мечта достигнуть невозможнаго—признакъ нашей страсти, основанной не на проблематичности взглядовъ, а на искреннемъ желаніи видѣть въ

своемъ питомникѣ только совершенство формъ. Такіе любители совершенства, какимъ былъ Новицкій въ собаководствѣ, у насъ въ Россіи, конечно, найдутся и дай Богъ, чтобы они и впредь не переводились. А что они не перевелись, то это доказала намъ англійская экспертиза послѣднихъ лѣтъ. До появленія ея на нашихъ выставкахъ мы предполагали, что наша лягавая усвершенствовалась слабо и только нѣкоторыми исключительными любителями, не имѣвшими себѣ подражателей. Но теперь убѣдились, что собаководчиковъ стало больше, лягавая стала быстро распространяться по всѣмъ уголкамъ обширной Россіи, интересъ къ собаководству увеличился и возросъ настолько, что мы до нѣкоторой степени можемъ гордиться достигнутыми результатами.

Въ своихъ отчетахъ англичане открыто намъ заявили, что въ Россіи есть не только одні любители чистокровныхъ собакъ, которыя могутъ свободно конкурировать на заграничныхъ выставкахъ съ лучшими представителями той или иной породы, но и то, что эти самые любители, являясь собаководчиками, не лишенными опыта и знанія въ выращиваніи и подборѣ производителей, неуко-снительно стремятся имѣть въ своихъ питомникахъ наилучшій экстерьеръ и наилучшую кровь. Если это такъ, если это не лестъ и не фиміамъ, расточаемый англійскими экспертами, то мы должны признать, что въ Россіи есть собаководство и собаководчики, которые обязаны въ своемъ успѣхѣ если не заграничнымъ культуртрегерамъ, то себѣ, сумѣвши правильно усвоить экстерьеръ легавой всѣхъ видовъ и взгляды на подборъ производителей, теперь щеголяющихъ на нашихъ выставкахъ.

Не вдаваясь въ хронологическій и историческій ходъ развитія выставокъ, посмотримъ какъ вырабатывались понятія о типахъ подружейной собаки.

Внѣ сомнѣнія, какъ за границей, такъ и у насъ, нѣтъ еще вполне установившихся типа пойнера и сеттера. Какъ тотъ, такъ и другой въ одинаковой степени измѣнялись и измѣняются въ Англіи путемъ или скрещиванія или подбора другихъ породъ собакъ, почему типъ легавой не установился и не приобрѣлъ законченной формы. Это видоизмѣненіе формъ, какъ извѣстно, болѣе всего коснулось пойнера, къ которому прибавляли кровь фоксъ-гоунда, бульдога и даже англійской борзой. Сеттеръ, хотя также не разъ измѣнялъ свои формы, но, по моему мнѣнію, не въ такой сильной степени, какъ

первый его собрать. И странно то, что всё эти поиски лучшаго и выгоднаго типа легавой не удовлетворяли англичанъ, какъ 20—30 л. тому назадъ, такъ не удовлетворяютъ ихъ и теперь, точно они слѣдуютъ въ этомъ отношеніи легкомысленнымъ модницамъ парижскихъ салоновъ и бульваровъ. Давно ли мы видѣли на нашихъ и англійскихъ выставкахъ сначала тяжелый типъ пойнтера, потомъ легкій, какъ равно, давно ли сошли со сцены тупомордые сеттера, въ настоящее время замѣненные остромордыми псами той же породы? Мало этого: англичане не оставили безъ вниманія не только типическіе признаки подружейныхъ собакъ, но и самый ихъ окрасъ и вѣсъ. Кто не помнитъ изъ насъ черныхъ пойнтеровъ, потомъ черно-пѣгихъ, желтопѣгихъ и, наконецъ кофейно-пѣгихъ. Вспомните то время, когда англичане, увлекшись не въ мѣру типомъ тяжелаго и легкаго пойнтера, взвѣшивали его на фунты и чуть ли не на золотники. И что жъ изъ всего этого вышло? Англичане и тутъ остались недовольны, потому что тяжелый пойнтеръ оказался слабымъ въ скачкѣ и не могъ вслѣдствіе этого конкурировать на фильд-триальсахъ съ легкимъ типомъ. И вотъ начинается подмѣшиваніе кровей англійской борзой. Отъ подобнаго смѣшенія тяжелый пойнтеръ, дѣйствительно, уменьшился въ вѣсѣ, но зато приобрѣлъ бѣшеный поискъ. Козалось-бы, что достигнутая быстрота поиска должна удовлетворить требованіямъ полевыхъ состязаній, но нѣтъ? Они идутъ дальше и говорятъ, что такая необычайная рѣзвость въ связи съ утерей чутья облегченнаго пойнтера не выгодна для полевой работы, такъ какъ онъ скорѣе утомляется въ поискѣ, тугъ въ дрессировкѣ и дѣлаетъ много пропусковъ, не причуивая дичь. Очевидно, что англичане, увидя всю безцѣльность подобнаго подбора, стали снова видоизмѣнять типъ пойнтера. На этотъ разъ кровь фоксъ-гоунда сократила ходъ пойнтера и придала ему большую чутливость, въ которой онъ такъ нуждался. Такимъ образомъ мы видимъ уже нѣчто вродѣ средняго типа пойнтера, а тяжелый и легкій остались доживать свой вѣкъ въ питомникахъ исключительныхъ любителей этого вида собакъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія усовершенствованія типа пойнтера на его родинѣ. Въ нѣсколько слабой формѣ видоизмѣнялся и типъ сеттера.

Посмотримъ, какіе же типы болѣе всего фигурируютъ въ настоящее время на нашихъ выставкахъ. Англійскіе эксперты ярко под-

черкнули ту мысль, что средній типъ какъ для пойнтера, такъ и для сеттера есть самый нормальный и болѣе всего пригодный для современной охоты.

И, дѣйствительно, если мы внимательно будемъ всматриваться въ типы наилучшихъ нашихъ пойнтеровъ и сеттеровъ, которымъ англичане присудили высшія награды, и начнемъ по частямъ разбирать ихъ экстерьеръ, то легко замѣтимъ, что эти высокіе экземпляры не подходятъ по своему типу ни къ тяжелому, ни къ легкому. Головы у нихъ ни тупыя и ни острые, ноги ни толстыя, ни тонкія, вѣсъ средній, ростъ также,—значить, золотая середина. Остаются попрежнему одна и та же колодка, спина и твердо установившійся окрасъ, въ которомъ не замѣчается особенно рѣзкихъ измѣненій.

Такимъ образомъ, если англійскіе эксперты признаютъ въ настоящее время, что средній типъ для пойнтера и сеттера есть нормальный и вполне отвѣчающій какъ выставочнымъ, такъ и полевымъ требованіямъ, то спрашивается: нужно ли намъ, русскимъ охотникамъ, слѣдовать англичанамъ въ дальнѣйшемъ измѣненіи типовъ нашей современной подружейной собаки и не настала ли пора приостановиться на среднемъ ея типѣ.

Впрочемъ, условія охоты, создавая крайне нежелательныя видоизмѣненія въ производствѣ ея на все оскудѣвающимъ лонѣ природы, также невольно заставляютъ поддѣлываться подъ нее и создавать все новые и новые типы собакъ. Англичане вполне были правы, что такъ часто мѣняли экстерьеръ легавой и потому постепенно переходили отъ тяжелаго типа къ легкому, а отъ легкаго къ среднему. Эта погоня за видоизмѣненіями станетъ вполне понятною, если примемъ во вниманіе тѣ условія производства охоты, которыя существовали въ прежнее время и теперь. 40 лѣтъ тому назадъ англійскій спортсменъ довольно добычливо охотился и съ тяжелою легавою, такъ какъ встарину и въ Англіи было достаточно дичи. Само собою разумѣется, что съ уменьшеніемъ дичи и измѣненіемъ охоты неизбежно долженъ измѣниться и самый типъ и вслѣдствіе этого приобрести такія формы въ сложкѣ, которыя могли бы легко и нестомчиво носить ея тѣло по необильнымъ дичью полямъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что на родинѣ пойнтера и сеттера нѣтъ лѣсовъ, а есть только обработанныя подъ хлѣбъ поля, да незначительные кустарники, нисколько не препятствующіе ихъ ходу во время поиска.

Почти то же самое мы наблюдаемъ и въ Россіи. Вспомните, какъ охотились наши отцы и дѣды съ тяжелыми курляндками, нѣмецкими и польскими легашами. Обиліе дичи того времени вполне удовлетворяло работу тиххода и никакой нужды не было прибѣгать къ быстроходной собакѣ.

Итакъ, условія охоты и только отчасти мода создали намъ теперь легавую средняго типа, вполне отвѣчающую нашимъ современнымъ требованіямъ. Типъ ея въ достаточной степени рѣзвъ, выносливъ, красивъ и стилинъ, а поэтому мнѣ думается, что намъ нечего дальше этого идти, а остановиться на немъ, закрѣпить его формы въ видѣ таблицъ измѣреній въ русскомъ студъ-букѣ и затѣмъ развивать его силу и полевые качества.

Что касается послѣднихъ и тѣсно связанныхъ съ ними полевыхъ состязаній, то на это обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ тѣ ненормальныя условія, въ которыхъ онѣ находятся въ настоящее время, не только ихъ не развиваютъ, но въ большинствѣ случаевъ подрываютъ цѣлесообразность ихъ существованія. Эти ненормальности не у насъ только замѣчаются. Ни въ Англіи, ни въ Бельгіи до сихъ поръ нѣтъ того сознательнаго критериума о полевой работѣ, какой бы долженъ быть на самомъ дѣлѣ. До настоящаго времени мы видимъ, что выставочныя качества собакъ цѣнятся гораздо выше полевыхъ. Много нашихъ и заграничныхъ собаководчиковъ увлекались и увлекаются до того выставочнымъ экстерьеромъ, что ихъ собаки изъ поколѣнія въ поколѣніе остаются безъ работы и потому утеряли полевые достоинства. Немудрено понять, если мы вспомнимъ не единичные случаи высокой и даже бѣшенно оцѣнки выставочныхъ собакъ и низкой полевыхъ. Это только доказываетъ, насколько велико было заблужденіе заграничныхъ спортсменовъ, отдававшихъ слѣпо предпочтеніе экстерьеру и создавшихъ цѣлый рынокъ только классныхъ, но не полевыхъ собакъ. Къ сожалѣнію и мы, русскіе, какъ подражатели во всемъ иностранному, не отдавая себѣ точнаго отчета въ томъ, что полезно и что вредно, также приносимъ жертву такому неправильному взгляду, за что и жестоко платимся. Золотыя, серебряныя, бронзовыя и другія медали и теперь еще служатъ намъ предметами легкомысленнаго мечтанія какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ охотниковъ-собаководчиковъ. Къ стыду ихъ сказать, эта медалеманія не одному вскружила голову и немногимъ изъ нихъ приходитъ трезвая мысль

отрѣшиться отъ нея и серьезно заняться развитіемъ полевыхъ качествъ своихъ медалированныхъ псовъ.

Слава Богу, крови нашихъ собакъ высокія, экстерьеръ наилучшій, что жъ еще намъ надо? А надо то, безъ чего ни одинъ порядочный охотникъ не пойдетъ въ лѣсъ или болото бить понапрасно свои ноги. Не курьезно ли, что Сержентсонъ, Сольтеръ, Реперъ—эти признанные знатоки своего дѣла, экспертируя строго нашихъ высококлассныхъ любимцевъ на рингѣ, весьма тщательно осматриваютъ ихъ плечи, голову, спину, хвосты, колодки, псовину, и при этомъ не вѣдаютъ, что эти же любимцы, которыми они такъ восхищаются, подчасъ не стоятъ выѣденнаго яйца въ смыслѣ полевой ихъ работы. Въ самомъ дѣлѣ: много ли наши русскіе охотники видѣли первоклассныхъ собакъ на выставкахъ съ первокласснымъ чутьемъ въ полѣ и много ли они нашли между ними такихъ, которые, отработавши въ полѣ подъ рядъ 3—4 дня, могли бы черезъ день отдыха, снова пуститься на ту же работу еще на 2—3 дня.

Конечно, въ этомъ случаѣ я говорю о большинствѣ нашихъ безчутыхъ собакъ и нисколько не отрицаю, что изъ меньшинства найдутся и такія, которыя будутъ вполне удовлетворительны и по чутью и выносливости. Да, но это самое меньшинство счастливыхъ обладателей чутыстыхъ собакъ еще такъ незначительно и, можетъ быть, менѣе всего подвержено «медалеманіи», что о немъ не стоитъ говорить. Кромѣ добрыхъ пожеланій и благодарностей за достиженіе наилучшихъ результатовъ въ развитіи высокихъ полевыхъ качествъ—больше ничего не заслуживаетъ въ глазахъ серьезныхъ охотниковъ такое меньшинство.

О безчутости мы смѣло можемъ судить не только по отчетамъ о полевыхъ состязаніяхъ, но и изъ повседневной работы высококровныхъ нашихъ собакъ, которымъ имя легіонъ и которыя не чувятъ дальше своего носа. Къ огорченію слѣдуетъ сказать, что такія собаки, обладая наилучшимъ экстерьеромъ, почти идеальнымъ поискомъ и изяществомъ формъ въ движеніи туловища и хвоста, пробѣгая большія пространства въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, оставляютъ впечатлѣніе обѣ ихъ необычайной красотѣ и больше ничего. Теперь не рѣдкость встрѣтиться съ охотникомъ и видѣть, какъ онъ, обливаясь потомъ отъ зноя, только ходитъ безъ конца и напрасно утаптываетъ почву и безъ того необильныхъ дичью болотъ и лѣсовъ. Между тѣмъ спросите такого охотника, отъ какихъ кровей

происходить его высокотипичный песь. Онъ сразу поражаетъ васъ дипломомъ, въ которомъ значатся всѣ заслуги его знаменитыхъ родителей, дѣдовъ, прадѣдовъ и другихъ корифеевъ дальней его родни. «А много ли вы встрѣтили дичи?»—задаете ему вслѣдъ за этимъ вопросъ, видя пустой ягдташъ обладателя красиваго и знаменитаго пса. Вамъ, конечно, непріятно будетъ услыхать отъ него, что какой-то деревенскій молодецъ заблаговременно истребилъ всю дичь въ этомъ околоткѣ и потому патентованному псу не пришлось сего-дня ни разу «пришпилить» ее на свой носъ. Съ грустью, бывало, распрощаешься съ такимъ утаптывателемъ злополучнаго околотка, мысленно пожалѣешь хозяина и его собаку и пойдешь по ихъ слѣдамъ осматривать необильный дичью околотокъ и къ удивленію своему находишь въ немъ одинъ или два еще нетронутыхъ выводка тетеревовъ.

Резюмируя все, о чемъ было сказано до сихъ поръ, я вывожу то заключеніе, что въ Россіи есть стильная легавая съ идеальными движеніями, но съ слабо развитымъ чутьемъ, иначе говоря, у насъ обращается много вниманія на выставки и мало на полевые состязанія. Спрашивается: почему же такъ слабо развиты у насъ полевые состязанія? Чтобы не обидѣть лицъ, стоящихъ во главѣ этого дѣла, скажу просто, что онѣ монополизированы и находятся въ рукахъ тѣхъ, кто обладаетъ карманомъ Креза. Для бѣдныхъ охотниковъ состязанія совсѣмъ недоступны, потому что одна дрессировка собаки обойдется имъ въ 100—200 рублей, да прикиньте къ этому расходы на поѣздку въ Москву или Петербургъ, да разные «чай - сахары», то получится сумма, почти равная $\frac{1}{3}$ получаемаго ими жалованья. Вотъ, если бъ всѣ эти расходы были сведены до извѣстнаго минимума и денежныя поощренія на полевыхъ состязаніяхъ оправдывали бы поѣздку въ столицы, то повѣрьте, много бы нашлось охотниковъ изъ бѣдной братіи показать столичнымъ баловнямъ не менѣе стильныхъ псовъ, но съ заправскимъ чутьемъ.

Это есть главная причина, почему полевые испытанія остаются доступными только богатому классу охотниковъ и потому мало распространенными. Но есть и другія причины, не менѣе важныя, которыя также тормозятъ развитіе полевыхъ состязаній.

Вторая изъ нихъ та, что мы не умѣемъ отличать природныя качества собакъ отъ дрессировки и обращаемъ все свое вниманіе на послѣднюю. Буду иллюстрировать примѣромъ. Допустите, что

моя собака на полевомъ состязаніи получаетъ 75 балловъ, изъ которыхъ за чутье ей поставили 20 балловъ, значитъ, остальные баллы приходятся на ея «дрессировку и послушаніе», на «породную манеру хода и поискъ», на «стойку», «подачу» и на «потяжку и подводку къ дичи». Собака моего конкурента получаетъ на томъ же испытаніи 85 балловъ, но за чутье у ней стоитъ не двадцать балловъ, какъ у моей, а только 15. Послѣдней присуждаютъ дипломъ 1 степени и призъ, а первой дипломъ 3 степени безъ приза. Спросите настоящаго собаководчика: какая изъ этихъ двухъ собакъ достойна быть въ питомникѣ: та ли, которая получила за чутье 20 балловъ и была плохо дрессирована, или та, которая съ хорошею дрессировкою, но съ посредственнымъ чутьемъ. Выводъ, думаю, не трудно сдѣлать, какой собакѣ отдастъ предпочтеніе собаководчикъ. Неужели устроители состязаній никакъ не додумаются, что нужно требовать отъ полевой подружейной собаки и какія ея качества надлежитъ болѣе всего поощрять. Невыразимо грустно становится за тѣхъ чутыстыхъ неучей-псовъ, за счетъ которыхъ наживаются Старостины, Локтевы и другая братія, чутыстая до барскаго, широко раскрытаго кармана.

Вотъ, вамъ, господа, образчикъ постановки нашихъ пресловутыхъ состязаній, вотъ вамъ результаты, о которыхъ мы ежегодно читаемъ въ отчетахъ. Прибавьте сюда разнаго рода интрижки, зависть, злорадство къ неудачамъ конкурента, что такъ часто встрѣчается между соперниками, и мы увидимъ какъ трудно бѣдняку провинціалу участвовать на состязаніяхъ.

Третья причина—ложное понятіе о дрессировкѣ. Для чего намъ нужна на полевыхъ состязаніяхъ собака съ поноскою, анонсомъ, даунъ? А, вѣдь эти фокусы, ненужные для дѣла, теперь требуются — и требуются не потому, что такъ надо, а потому, что богатые владѣльцы собакъ, заплативши за дрессировку своего любимца большія деньги, желаютъ чаще всего видѣть въ немъ только концертанта по части высокой дрессировки. Правда, пріятно видѣть въ полѣ, какъ кровный вашъ песъ, «запечатавъ» подъ самымъ носомъ бекаса, премило ляжетъ, при взлетѣ его умиленно посмотреть на него, отойдетъ со стойки и тотчасъ же отрапортуетъ вамъ, что «господинъ бекасъ здѣсь были-сь, а теперь изволили улетѣть-сь». Владѣльцу подобной собаки, кромѣ эстетическаго удовольствія, не менѣе пріятно заполучить на состязаніяхъ лишній баллъ въ общей

оцѣнкѣ ея качествъ. Чутье вывезетъ ли, или нѣтъ—это вопросъ большого сомнѣнія, а «ума-палата» даетъ его собакѣ полные шансы на то, что она не будетъ оставлена безъ награды.

Если мы не упразднимъ разъ навсегда подобную оцѣнку полевыхъ качествъ современной легавой, то мы, можетъ быть, очень скоро будемъ имѣть только умненькихъ и деликатныхъ собачекъ, но не полевыхъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Иначе говоря, если мы не будемъ въ состояніи отличать природныя качества отъ искусственныхъ и не придадимъ чутью главнаго и конечнаго значенія между всѣми другими качествами состязующихся собакъ, то полевые состязанія никогда не достигнуть своего прямого назначенія и пользы, какія необходимы для всякаго полевого, а не воскреснаго охотника. Что съ того толку, если я на охотѣ я буду только любоваться красивымъ живымъ манекеномъ и не буду въ состояніи застрѣлить изъ-подъ него ни одной птички въ теченіе цѣлаго дня. Развѣ это справедливо, что мы болѣе всего поощряемъ дрессировку и дрессировщиковъ. Нѣтъ! Намъ совсѣмъ не нужно этого поощренія, а нужно какъ можно серьезнѣе и сознательнѣе заняться развитіемъ чутья, иначе это поведетъ къ хронической безчутости нашихъ собакъ и ихъ полемому вырожденію.

Если я въ своемъ предположеніи не правъ, то не правы и тѣ, кто рѣшится называть полевые состязанія состязаніями въ чутьѣ. Современные испытанія я скорѣе назову экзаменомъ въ дрессировкѣ, нежели въ чутьѣ. Ведя свою собаку на теперешнія полевые состязанія, наврядъ ли кто подумаетъ, что его собаку будутъ испытывать въ чутьѣ, потому что дрессировка окончательно парализовала всякую охоту къ состязанію и свелась только на вымучиваніе неповинныхъ нашихъ сеттеровъ и пойнтеровъ. Очень жаль, что наши стильныя породы, можетъ быть, со временемъ сдѣлаются цирковыми дебютаками и что вѣроятно всего будутъ ходить въ ситцевыхъ и суконныхъ попонкахъ и танцовать заморскіе собачьи вальсы на заднихъ и переднихъ лапкахъ. Не внести ли намъ заранѣе въ графу оцѣнки для полевой дрессировки—графу умѣнья ходить на заднихъ лапкахъ и не наступила ли пора подумать объ учрежденіи особаго института, гдѣ бы наши подружейныя собаки могли проходить курсъ высшей дрессировки.

Далѣе. У насъ есть графы оцѣнки чисто природныхъ качествъ легавой: ея поиска, стойки, потяжки. Что это значить? Развѣ вамъ,

охотники, неизвѣстно, что всякая кровная подружейная, будь она даже глупая и неспособная воспринять шлифовку въ школѣ Старостинныхъ и другихъ «великихъ» собачьихъ учителей, способна искать, дѣлать потяжку и стойку, стоять лишь только дать ей больше полевой практики и умѣть направить ея природныя склонности. Поэтому, нужно ли намъ вводить въ оцѣнку манерность работы. Манерность ни больше, ни меньше, какъ фотографическій негативъ, который можно то усиливать, то ослаблять. Потребуйте отъ собаки только одно чутье, а если оно въ ней есть и въ достаточной степени, то съ нею пріятно будетъ заниматься въ полной надеждѣ, что она достигнетъ въ работѣ максимума стильныхъ движеній и послушанія.

Господа, любители легавой! Бросьте вы мишурность вашихъ взглядовъ, отрекитесь отъ вычурной вашей дрессировки, покиньте навсегда вашу исконную подражательность всему иноземному, что нейдетъ къ русской почвѣ, и создайте вы собственный взглядъ, какъ на экстерьеръ легавой, такъ въ особенности на развитіе полевыхъ ея качествъ. Что можетъ быть пріятнѣе и милѣе, если вы, идя на охоту, возьмете съ собою вполне акклиматизировавшагося пойнтера или сеттера, средняго установившагося типа, чутыстаго на 20—25 балловъ, крѣпкаго на ногахъ и достаточно послушнаго. Я бы охотно вамъ простилъ, если бъ этотъ самый, проектируемый мною, песъ будетъ немного съ загрубѣлою шерстью, не будетъ зябокъ, непривередливъ къ разнымъ деликатесамъ и не съ такимъ дрессированнымъ умомъ, какимъ прельщаетесь вы теперь, глядя на него въ позѣ «даунъ», или рапортующаго вамъ о томъ, что дичи не оказалось во всемъ околоткѣ.

Смѣю думать, что при такомъ взглядѣ и требованіи, мы бы увидѣли не только русскихъ пойнтеровъ и сеттеровъ, но и самый характеръ производства охоты былъ бы чисто-русскій и безъ всякихъ вычурностей въ постановкѣ, какъ собаководства, такъ и полевыхъ состязаній.

Итакъ, по моему глубокому убѣжденію, чтобы поднять на извѣстную высоту выставочныя и полевые качества подружейной собаки и тѣмъ самымъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ, намъ нужно разъ навсегда избрать какой-нибудь типъ и совсѣмъ упразднить оцѣнку дрессировки, оставивъ только оцѣнку чутья. Никакихъ оцѣнокъ подводки, стойки, потяжки не вводить и не

требовать, такъ какъ эти природныя качества свойственны каждой кровной собакѣ, стоитъ лишь только развивать ихъ до той степени совершенства, какая находится въ рукахъ самого охотника. Анонсъ, рапортъ и аппортъ еще болѣе не нужны намъ. Это дѣло уже искусственности. Кому нужно, чтобы его чутыистый песь прошелъ курсъ высокой дрессировки, тотъ можетъ отдать его даже въ циркъ, но съ условіемъ чтобы не ставить въ оцѣнкѣ его годности на полевыхъ состязаніяхъ—оцѣнку пройденной имъ высокой науки.

Вотъ, если при такихъ условіяхъ будутъ поставлены у насъ полевые состязанія, да вмѣсто всякихъ ненужныхъ призовъ разныхъ наименованій будутъ давать состязующимся денежныя награды, равныя стоимости тѣхъ же призовъ, то можно съ увѣренностью утверждать, что наши высококровныя породы охотничьихъ собакъ превратятся изъ выставочныхъ въ полевые, охотничьи общества приобрѣтутъ еще большія симпатіи охотниковъ, полевые состязанія быстро начнутъ распространяться въ Россіи и тѣмъ самымъ дадутъ намъ, русскимъ охотникамъ, возможность охотиться со стильными, мощными и чутыистыми собаками.

27 марта 1902 г.

Ев. Поповъ.